

# ЕЛЕНА ЧУКОВСКАЯ: «СОЛЖЕНИЦЫН — ЕДИНСТВЕННЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО Я ВИДЕЛА ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ»

**А**ЛЕКСАНДРУ Солженицыну исполняется 80 лет. Масштаб личности этого единственного сегодня русского писателя — Нобелевского лауреата — поистине поражает. Его единоборство с репрессивной машиной Советов, железная воля, целеустремленность, пророческий дар создали ему репутацию гения при жизни. Говорят, нет пророков в своем отечестве. В России Солженицын стал пророком, или, как сказал о нем Андрей Сахаров, «гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире». Споры о творчестве Александра Солженицына продолжаются по сей день. Для русских диссидентов «Архипелаг ГУЛАГ» величайшая книга столетия. Владимир Максимов писал, что «подлинно гениальные «Матренин двор» и «Архипелаг ГУЛАГ» мирно соседствуют у Солженицына с весьма скромными по своим литературным достоинствам «Августом Четырнадцатого» и основательными, но без под-

линного блеска и размаха «Раковым корпусом» и «Лениным в Цюрихе...» Юрий Нагибин отмечал, что «гениальность «Одного дня Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Ракового корпуса», «Архипелага ГУЛАГ» — подвиг гражданский, но не литературный...» Более взвешен Валентин Распутин: «Всякая большая величина всегда вызывает к себе сложное отношение. А Александр Исаевич — величина очень большая. Тут для меня сомнений не было — от появления «Одного дня Ивана Денисовича» и до последнего дня».

История отечественной культуры предостерегает нас от поспешных выводов. Не пристрастные оценки современников, а будущие поколения читателей и писателей осмыслят истинный удельный вес Александра Солженицына в русской литературе бунташного и атомного столетия. И, верится, этот вес будет очень большим!

Читатели и редакция «Книжного обозрения» по-

здравляют великого сына России с восьмидесятилетием, желают ему здоровья и творческих сил на благо отечественной изящной словесности.

**В** ПРЕДДВЕРИИ юбилея наши корреспонденты встретились с Еленой Чуковской. Как помнят наши читатели, именно Елена Цезаревна написала опубликованное в 1988 году в «КО» письмо с требованием к правительству вернуть советское гражданство Александру Солженицыну. К юбилею Александра Исаевича в издательстве «Русский путь» выходит новая книга об А. Солженицыне «Слово пробивает себе дорогу», составленная Е. Чуковской и известным литературоведом Владимиром Глоцером. Это — уникальное собрание документов, связанных с творчеством Нобелевского лауреата. О герое этой книги и его творчестве — наш разговор с ЕЛЕНОЙ ЧУКОВСКОЙ.

— Мне представляется не случайным то, что празднование юбилея Солженицына начинается «Книжное обозрение». В 1988 году несколько недель подряд газета печатала отклики на мою статью. Читатели прислали в редакцию сотни писем. Оказалось, что несмотря на то, что имя Солженицына было запрещено в нашей стране, его книги не выходили, не обсуждались и даже не осуждались на протяжении 15 лет, — люди помнили их. Причем помнили совершенно удивительные вещи: например, один читатель с Украины спрашивал: почему не поставлен фильм по сценарию «Знают истину танки», который тогда совершенно не был у нас известен.

Последний юбилей Солженицына, который довольно широко отмечался (читателями, естественно, а не государством), — это было его 50-летие в 1968 году. Тогда писатель получил очень много писем и поздравлений от читателей, хотя уже находился в совершенной опале и ничего у него не печаталось. Сейчас все написанное Александром Исаевичем доступно каждому. Любой читатель может познакомиться с его книгами, и никаких сопровождающих слов не требуется, потому что эти книги говорят сами за себя. Юбилей Александра Солженицына совпадает с 25-летием со дня выхода в свет первого тома «Архипелага ГУЛАГа». Удивительная книга! Я всегда верила и сейчас думаю, что это то, что останется от нашей истории и от судьбы нашей страны. Как ни странно, несмотря на свою бесконечно мрачную и горестную тему, книга эта пронизана оптимистической верой в возможность человеческого духа. «Архипелаг ГУЛАГ» прослеживает историю нашего общества на протяжении почти сорока лет — с 1917-го по 1956 г., рассматривает множество конкретных судеб, обладает невероятной плотностью изложения: например, глава о строительстве Беломоро-Балтийского канала занимает всего восемь страниц, но история этого сооружения и судьбы людей, участвовавших в строительстве, просто врезаются в память, как будто прочел толстую книгу. Я

думаю, что в наши дни эта книга сохраняет свою важность и актуальность. Делаю акцент на «Архипелаге» только в связи с четвертьвековым юбилеем его издания. Это не значит, что другие книги Солженицына стоят в стороне. Но именно «Архипелаг ГУЛАГ» выполнил свою великую миссию: книга была сразу прочитана — к сожалению, сперва только на Западе, и там началось движение. Начала распадаться Коммунистическая партия Франции, возникло движение «Дети Солженицына». Это был могучий удар по мировому коммунистическому движению. Из истории известно, какую огромную угрозу для жизни человечества представляет мировое коммунистическое движение. До сих пор у нас в стране не прошел суд над преступлениями коммунизма. Реакция, вызванная «Архипелагом ГУЛАГ», была и остается таким единственным судом.

Я часто думала над тем, что История и Судьба сохраняются только в слове. Насколько менее мы были бы вооружены памятью и историческим знанием, если бы у нас не было «Архипелага ГУЛАГа»? Значение этой книги безмерно. Мне трудно судить о том, как относятся к книге сегодняшнее поколение — читают ли они, думают ли, задевает ли их это? Мы-то росли среди всех этих ужасов, у всех нас были арестованы близкие, для нас ГУЛАГ был не рассказом о чем-то неперезитом — это была часть нашей судьбы.

— Что такое Солженицын для России?

— Мне кажется, что, во-первых, это явление человека счастливого. Александр Исаевич всегда жил в согласии со своей совестью. И это для меня всегда было главным и удивительным в нем. По его книгам можно было бы предположить, что их автор — человек измученный, разочарованный, больной. На самом деле, повторяю, Солженицын — счастливый человек! Единствен-

ный счастливый человек, которого я видела за свою жизнь. Во всех своих несчастьях он сумел укрепиться, устоять, найти себя, отыскать смысл в своей судьбе.



Поражает его уверенность в своей правоте, бесконечное трудолюбие, преодоление самых немалых препятствий, быстрота, с которой он принимал решения и действовал, всегда опережая своих противников. Свои действия Александр Исаевич обдумывал на много шагов вперед: пока разворачивалась репрессивная машина, он успевал переждать, перевезти, напечатать, передать, получить... Он очень быстрый, деятельный, ответственный человек. И это поражает на фоне нашей расхлябанности, растерянности. Я уж не говорю о том, что это человек огромного таланта и художественной силы.

— А какое отношение сложилось к нему в России сейчас?

— Судя по отзывам прессы, которые доводится читать, — есть много очень скептических

высказываний. Впрочем, все соглашались с тем, что мнение Солженицына всегда важно и всегда интересно. Это мнение, с которым можно соглашаться или нет, но которое всегда обдумывается. У Александра Исаевича колоссальная предсказательная сила, он сумел многое предвидеть.

Для меня все то, что делает, пишет и говорит Солженицын, всегда интересно и важно — вне зависимости от того, думаю ли я так же или думаю наоборот.

— Расскажите, пожалуйста, о книге, которая выходит в «Русском пути» к юбилею писателя.

— Основная часть этой книги делалась в 1969 году — как раз после 50-летнего юбилея Солженицына. В то время по рукам ходило очень много всевозможных открытых писем. Большая почта приходила к самому Александру Исаевичу. Редакции получали письма по поводу его книг. В 1964—65 гг. велась полемика относительно присуждения Солженицыну Ленинской премии. Уже возникла идея собрать книгу таких документов. Работа началась еще до исключения Александра Исаевича из

Союза писателей. Книжка была закончена как раз после 50-летия Солженицына. Поэтому ее заключали поздравлениями, которые он получил от Григоренко, Галича, многих-многих читателей. Были и очень смешные поздравления, например, мне запомнилась шуточная телеграмма, подписанная — «Редакция «Правды». В ней говорилось: «Удивлены вашей способностью писать только правду. Просим поделиться опытом на страницах нашей газеты...» Так вот, книга была собрана, какое-то время походила по рукам, и дальнейшая судьба ее была мне неизвестна.

— Кто составлял книгу?

— Она была собрана мною с помощью друзей, а составил всю композицию книги и написал маленькие предисловия к гла-

вам Владимир Глоцер. Определенное участие принимала моя мать, Лидия Корнеевна Чуковская, которой принадлежит вступление к книге. В сборник вошли многие ее открытые письма, связанные с Солженицыным.

После 69-го года в сборнике ничего не менялось. Книга сохранилась без перемен — как документ времени. Этим она и интересна. Книга пролежала до 1990 года.

— А что же «самиздат»?

— Эта книга и произошла из самого «самиздата». Кто-то что-то из нее переписывал, давал кому-то почитать. Мне говорили, что экземпляр книги видели в одном из наших городов... Но, в общем, ее судьба остановилась. В 1990 году у меня возникла идея книгу издать. Я сделала Приложение, дополнив книгу материалами о таких событиях, как исключение Солженицына из Союза писателей, историй об «Августе Четырнадцатого», который вышел сразу на Западе. Затем в книге рассматривается история с выходом «Архипелага» и вся чудовищная кампания в нашей прессе вокруг этой книги... Сборник заканчивается материалами, связанными с изгнанием Солженицына из СССР.

Сейчас делается первая попытка издать эту книгу через 30 лет после того, как она была составлена. На Западе уже выходили подобные сборники с документами о Солженицыне, например, «Дело Солженицына», «Август Четырнадцатого» читают на родине, «Жить не по лжи». Составляя Приложение, я опиралась на все эти издания и, конечно, на наши газеты.

Добавлю, что книга эта немного опаздывает: было бы лучше, если бы она вышла раньше и публикуемые в ней материалы были доступны для создателей фильмов и статей, подготавливаемых к юбилею. В завершение беседы, отмечу, что книжку кроме меня и Владимира Глоцера с большим вниманием, заботой и интересом к творчеству Александра Солженицына делал очень хороший художник Сергей Стулов.

Беседовали Евгений ЛЕСИН и Александр ЩУПЛОВ.

## ИЗ САМИЗДАТСКОГО СБОРНИКА «СЛОВО ПРОБИВАЕТ СЕБЕ ДОРОГУ»

**ИЗВЕЩЕНИЕ О ВЗЯТИИ  
«АРХИПЕЛАГА ГУЛАГА»**

Москва, 5 сентября 1973

Как заявил Солженицын, в конце августа в Ленинграде КГБ конфисковал машинописный экземпляр книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» — многотом-

ного исследования о советских лагерях за период 1918—1956 гг., содержащего только подлинные факты, места и имена еще ныне живущих людей (свыше двухсот человек). Автор опасается, что теперь начнется преследование всех их за показания о своих муках в сталинских лагерях, данные 10 лет назад.

Сведения о месте хранения книги сообщила Елизавета Воронянская, которую допрашивали в КГБ непрерывно 5 суток. Вернувшись домой, она повесилась.

(Приложение № 31 в кн.: А. Солженицын. Бодался теленок с дубом. — М.: Согласие, 1997. С. 657—658).

**НУЖНО ИДТИ ВСЁ ДАЛЬШЕ...**  
(Александр Солженицын и его книга «Архипелаг ГУЛАГ»)

<...> Когда руководитель недавно созданного агентства по охране авторских прав Борис Панкин заявляет, что он «примет меры» против распространения



за границей сочинений Солженицына, то это заявление представляет собой беспрецедентную и — поскольку речь идет о зарубежных издателях, — по-видимому, пустую угрозу...

Итак, теперь все повторится заново: клевета, поношения, оскорбления, война нервов против Солженицына. В широко распространяющихся газетах и журналах будут печататься обычные в таких случаях статьи. И снова нас будут обвинять в том, что мы являемся сторонниками холодной войны. Коллеги Солженицына отмежуются от него и примут участие в травле.

Я спрашиваю себя, но также секретарей и членов Союза советских писателей: неужели все это будет вечно продолжаться? Неужели это не прекратится до тех пор, пока Солженицына с его семьей не выбросят или не заставят уехать за границу? Писателя, в своей стране поставленного вне общества и полностью беззащитного?

Для Солженицына, лишенного в Советском Союзе возможности обращаться к общественности, публикуя там свои произведения, остается одно: обращаться к общественности мировой. И он сделал это, опубликовав «Архипелаг ГУЛаг».

Правда, есть один выход, и я сейчас скажу, в чем он состоит, хотя мое предложение может показаться безумным: опубликовать книгу Солженицына в Советском Союзе.

И хотя можно предугадать, как отнесутся к книге официальные и официозные критики, однако в этом случае советские читатели получили бы возможность проверить — основываясь на собственном опыте или на опыте своих близких, — насколько правдиво Солженицын изложил этот страшный период советской истории...

Я хорошо понимаю, насколько безумно звучит мое предложение опубликовать Солженицына в Советском Союзе. Но иногда бывает, что самое безумное предложение представляет собой единственный реалистический выход. Такая большая страна, как Советский Союз, которая, по-видимому, действительно заинтересована в разрядке международной напряженности, не может позволить себе в течение длительного времени сохранять эту внутреннюю напряженность, происходящую из наличия прошлого, но все еще не изжитого ужаса, который воссоздает Солженицын в своей книге...

А как далеко зайдут его враги в Союзе писателей, в редакциях газет и журналов, в ведомствах культуры и т.д. — это уже не вопрос личного нравственного решения, а всего лишь вопрос злоупотребления властью. Все равно враги его уже давно проиграли эту игру. Им следовало бы понять это и принять единственно возможное безумное решение, которое я предлагаю...

Из статьи Генриха Бёлла  
(«Die Zeit», 11 января 1974 года).

## ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы глубоко обеспокоены и возмущены новыми угрозами Александру Солженицыну, которые содержатся в недавнем заявлении ТАСС. ТАСС заявляет, что Солженицын — «предатель родины», который клеветает на ее прошлое. Но как можно одновременно утверждать, что «допущенные» ошибки осуждены и исправлены, и в то же время называть клеветой честную попытку собрать и опубликовать исторические и фольклорные свидетельства об одной части этих отягчающих нашу коллективную совесть преступлений? Ведь нельзя отрицать того, что действительно были массовые аресты, пытки, казни, принудительный труд, бесчеловечные условия, сознательное уничтожение миллионов людей в лагерях; было раскулачивание, преследование и уничтожение сотен тысяч верующих, насильственное переселение народов, антирабочие и антикрестьянские законы, преследование вернувшихся из плена. Были и другие преступления, поражающие своими жестокостью, коварством и цинизмом. Право писателя писать и публиковать то, что велит ему совесть и долг художника, — одно из основных в цивилизованном обществе. Это право не может ограничиваться государственными границами. Тем более такая возможность не может быть предоставлена якобы общественной организации «Все-союзное агентство по охране авторских прав», которая фактически выполняет задачи политической цензуры, тенденциозной пропаганды и прямой валютной спекуляции на труде автора.

Мы уверены, что нет никаких опираю-

щихся на закон оснований для преследования Солженицына за опубликование им за рубежом новой книги «Архипелаг ГУЛаг», как нет оснований преследования кого-либо за подобные действия. Мы знаем, однако, что в нашем государстве возможны преследования и без таких оснований. Мы призываем честных людей во всем мире противостоять этой опасности, защитить гордость русской и мировой культуры — Александра Солженицына.

В.Войнович, А.Галич, В.Максимов,  
А.Сахаров, И.Шафаревич.  
5 января 1974 г.

<...>В последние дни буржуазная печать развернула антисоветскую шумиху в связи с публикацией на Западе очередного клеветнического сочинения А.Солженицына под названием «Архипелаг ГУЛаг». На поверхности грязного потока антикоммунистической пропаганды вновь появилось имя отщепенца, который уже много лет сотрудничает с враждебными советскому народу зарубежными издательствами и органами печати, включая безэмигрантские.

Книга «Архипелаг ГУЛаг» явно рассчитана на то, чтобы одурачить и обмануть доверчивых людей всевозможными измышлениями о Советском Союзе. Автор этого сочинения буквально задыхается от патологической ненависти к стране, где он родился и вырос, к социалистическому строю, к советским людям.

Книгу эту, замаскированную под документальность, можно было бы назвать плодом большого воображения, если бы она не была начинена циничной фальсификацией, состряпанной в угоду силам империалистической реакции. Если чем и может порадовать читателя названное сочинение, так это, пожалуй, предельной степенью саморазоблачения человека, который смотрит на новое, строящееся общество глазами тех, кто расстреливал и вешал коммунистов, революционных рабочих и крестьян, отстаивая черное дело контрреволюции.

Такова логика морального падения, такова мера духовной нищеты этого внутреннего эмигранта, лишенного всякой связи с реальной жизнью нашего общества...

Но те господа на Западе, которые усердно курят фимиам Солженицыну, вряд ли наживут на столь малопочтенном занятии какой-нибудь капитал. Слишком уж очевидны мерзость и ничтожество этой фигуры — и в нравственном, и в политическом отношении. Уместно напомнить здесь дошедшие до нас из древности слова: «Предателей презирают даже те, кому они сослужили службу». Так было и так будет.

Как известно, советская общественность, Союз писателей неоднократно предупреждали Солженицына о недопустимости его поведения, позорящего звание советского гражданина. Но Солженицын ничему не внял и ничему не научился. Он был и остается антисоветчиком и антикоммунистом, сознательно перешедшим в лагерь врагов мира, демократии и социализма. Он выступает в роли провокатора и подстрекателя, закликающего империалистов проводить по отношению к СССР «политику силы»...

Солженицын удостоился того, к чему столь усердно стремился, — участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый советский труженик, каждый честный человек на земле.

Из статьи И.Соловьева  
«Путь предательства»  
(«Правда», 14 января 1974 года).

## ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Полная ярости кампания прессы скрывает от советского читателя главное: о чем эта книга? Что за странное слово «ГУЛаг» в названии ее? «Правда» лжет: автор «смотрит глазами тех, кто вешал революционных рабочих и крестьян». Нет! — глазами тех, кого расстреливало и мучило

НКВД. «Правда» уверяет, что в нашей стране «бескомпромиссная критика» периода до 1956 г. Ну, вот, пусть и покажут свою бескомпромиссную критику, я дам им богатейший фактический материал.

Ещё сегодня — ещё сегодня! — этот путь не закрыт. И какое очищение было бы для страны!

Публикуя «Архипелаг», я все же не ожидал, что до такой степени отрекутся даже от своих прежних слабых признаний. Линия, избранная органами нашей пропаганды, есть линия звериного страха перед разоблачениями. Она показывает, как цепко держатся у нас за кровавое прошлое и хотят нераскрытым мешком тащить его с собою в будущее — лишь бы не произнести ни слова — не то что приговора, но морального осуждения ни одному из палачей, следователей, доносчиков. <...>

А.Солженицын.  
18 января 1974 г.

## ОТПОР ЛИТЕРАТУРНОМУ ВЛАСОВЦУ

<...>Что ж, теперь, по крайней мере, до конца вырисовался облик Солженицына, если он кому-то не был вполне ясен до сих пор, — облик человека, переполненного

яростной злобой, высокомерием и пренебрежением к своим соотечественникам. И, значит, он сам ставит себя вне нашего общества.

Сергей Михалков  
«Саморазоблачение  
клеветника»  
(«Литературная  
газета»,  
23 января 1974  
года).

<...>И вот находится в нашей стране так называемый писатель Солженицын, который, косясь над величайшими человеческими жертвами во имя торжества священной и справедливой социальной борьбы, оправдывает бывший царский режим в России, умиляется при мыслях о фашизме, находит у гитлеровских головорезов признаки человеколюбия и гуманности...

До какого же политического растления и нравственного маразма дошел Солженицын?!

На чуткое внимание самой оголтелой реакции и рассчитывал прежде всего Солженицын, сочиняя свою затхлую книжонку «Архипелаг ГУЛаг». Другой творческой задачи у него не было...

Солженицын был и остается убежденным и непримиримым противником нашей революции, великих марксистско-ленинских идей. В своей ненависти ко всему советскому, ко всему социалистическому он докатился, как говорят, до края.

Анатолий Иванов «Докатился  
до края»  
(«Комсомольская правда»,  
25 марта 1974 года).

<...>За раздраженностью Солженицына кроется злоба и ненависть, что в литературу он пришел с давней наследственной враждой к нашему обществу, к строю, народу, государству. Последними своими злобными писаниями он превзошел самого себя. Лучшие сыны нашей страны всегда подчиняли и подчиняют свой талант, свои мысли Родине, народу...

Жить на земле, пропитанной кровью и потом многих поколений своего народа, и смеяться с грязью его прошлое, настоящее и будущее — это уж слишком.

Расул Гамзатов «Логика падения»  
(«Правда», 25 января 1974 года).

## ОТВЕТЫ А.Д.САХАРОВА НА ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Эти вопросы были заданы по телефону, но задавший их не смог больше соединиться со мной. Видимо, в таких случаях отвечают, что мой телефон неисправен. Я считаю нужным опубликовать это несостоявшееся телефонное интервью.

Вопрос: Действительно ли вы и Солженицын, как сказал во Франции Жорж Марше, представляете собой лишь одинокую, далекую от народа группу разрозненных диссидентов?

Ответ: Я думаю, что Солженицын, так же как и я, не выражает мнения какой-либо группы диссидентов, а свою личную позицию, свое понимание истории и положения народа. В книге «Архипелаг ГУЛаг» он опирается на свой личный опыт, рассказы очевидцев, архивные материалы и говорит от имени тех, кто не вернулся с островов этого архипелага. Много ли людей разделяют его позицию? Кто это может сказать в нашей стране, где Солженицына не печатают, где из библиотек изъяли то немногое, что было напечатано, где за чтение его книг дают сроки и где никто не проводит социологических исследований о том, как широко распространен Солженицын в «самиздате»? Но гораздо важнее — клевета или правда то, о чем он пишет. Все, с кем я когда-либо говорил о Солженицыне, убеждены, что он пишет правду.

Вопрос: Как, по вашему мнению, реагировал бы советский народ, большинство трудящихся, если бы они имели возможность прочесть книгу Солженицына?

Ответ: Я уверен, что интерес к этой книге у всего читающего населения был бы большой, даже при разном отношении к ее содержанию. Большинство советских людей всех слоев населения знают о преступлениях и ужасах, описанных в книге Солженицына. Некоторые отгораживаются от себя мысли об этом, другие не в состоянии осудить собственное прошлое, но есть и третьи, которые увидят в книге судьбу своих отцов, судьбу двух поколений, пропавших «без права переписки». Во всяком случае, нравственное значение этой книги огромно именно для людей нашей страны.

Вопрос: Вас и Солженицына многие обвиняют в том, что вы являетесь врагами социализма, Солженицына даже называют фашистом. Правильно это?

Ответ: Первая часть вашего вопроса несерьезна, поскольку никто не знает, что такое социализм, каким надлежит ему быть. Страну, в которой живет Солженицын и живу я, мы оба любим, но никак не за то, что ее строй называется так или иначе. С беспримерным мужеством и талантом Солженицын исполняет свой долг писателя, взывая к нашей памяти не для того, чтобы кого-то судить или казнить, но чтобы память сохранила нас людьми. Назвать его фашистом может только тот, кто не хочет помнить, что это такое на самом деле.

Вопрос: Преступления, о которых пишет Солженицын, — это преступления системы или одного человека?

Ответ: Я думаю, что глубинная причина этих преступлений не в личности Сталина. С первых дней революции, когда Сталин еще не был у власти, фанатизм, проповедь классовой ненависти, ожесточение, разрушение правопорядка — уже начали делать свое дело, и это не было случайным.

Вопрос: Как здоровье и моральное состояние Солженицына?

Ответ: Я думаю, что моральное состояние Солженицына — это состояние человека, исполнившего свой долг. Это всегда помогает здоровью. Конечно, в наших условиях с ним могут сделать все, что угодно. Только люди у нас и на Западе, только широкая гласная поддержка защищают и могут защитить его.

## Борис Михайлов, историк

Я хочу, чтобы в эти тревожные дни, когда идет беда в жизнь и в дом писателя А.И.Солженицына, прозвучал голос человека неименитого — голос благодарности и поддержки.

В нашей стране мало людей, которые могут открыто высказывать свои взгляды, не опасаясь преследований, а таких, как я, очень много, и нам есть что сказать, но мы молчим.

Для меня А.И.Солженицын не просто писатель: наверное, в России и не было никогда «просто писателей», а были духовники и учителя народа и русской жизни. К ним я причисляю и А.И.Солженицына. Этот человек вершит великий моральный подвиг, один искупает неправду нашей жизни; со всех сторон его хулят за это, поносят, грозят расправой.

И неужели мы смолчим? Неужели не скажем слово привет и благодарности сейчас, когда наступает, может быть, главная минута в жизни каждого из нас?

Нет, не будем молчать. Пусть Александр Исаевич Солженицын знает, что в эти дни на него обращены открытые людские взоры, которые горят признательностью, жадут истины и требуют справедливости.

23 января 1974 года.

(Окончание в следующем номере.)